

Была разница между тем, чтобы рассказать нескольким людям, и тем, чтобы раскрыть свои способности перед большой публикой. На лице Азриэль было обеспокоенное выражение.

— Я буду чувствовать себя некомфортно, если сделаю это публично, — сказала она.

— Я понимаю. Если ты это сделаешь, то не сможешь сделать и шага из своей комнаты из-за толпы подстерегающих тебя под дверью людей. Все будут отчаянно цепляться за тебя, — усмехнулся Пенделок и посмотрел на Азриэль с улыбкой на лице. — Существуют правила, но я должен вознаградить тебя, поскольку ты — первая, кто помогла нам. Эдит и я попытаемся подергать за ниточки. Его величество тоже согласен сотрудничать, так что скоро ты получишь разрешение.

Лицо Азриэль посветлело. Она склонила голову в легком поклоне и поблагодарила Пенделока:

— Я знаю, что прошу о многом. Поэтому очень ценю вашу помощь.

— По сравнению с тем, что ты делаешь для нас, это ничто. Но, случайно, не могла бы ты... рассказать нам о том, что на нем написано, если узнаешь? — попросил Пенделок, как ребенок, ожидающий подарка.

— Если у меня получится, я дам знать, — охотно ответила ему Азриэль. Если это, конечно, можно будет объяснить. Но она не произнесла эту мысль вслух. Пенделок взволнованно вскочил и схватил ее за обе руки.

— Спасибо тебе, спасибо! Проси меня о чем угодно, если вдруг что-то понадобится! — взволнованный, он долго благодарил ее, а затем ушел. Марти высунул голову из-под одеяла, когда Пенделок вышел из комнаты.

— Вы решили остаться в подземной башне, чтобы исследовать диск, а не из-за приступа гнева. Я, очевидно, неправильно понял вас, госпожа, — сказал Марти.

— О да. Верно, — ответила Азриэль, избегая взгляда Марти. Все потому, что в какой-то степени ей хотелось убежать из дома, именно потому, что она очень злилась.

Рёма Решит смотрел сверху вниз на гнездо на крыше. Серое яйцо лежало на месте, защищенное неизвестным заклинанием, но птицы, которая его защищала, нигде не было. Это был первый раз за несколько сотен лет, когда Рёма увидел гнездо без Офека. Волшебник потянул за тонкую нить маны, которая соединяла его и фамильярного духа. Пространство перед его глазами исказилось, и оттуда выскочила разноцветная птица.

— Офек, где ты был? — спросил Рёма.

— Карк? — Птица наклонила голову с невинными глазами, как будто спрашивала, что происходит.

Рёма слегка шевельнул пальцем.

— Ик! — Птицу резко дернуло вверх, как будто ее схватила невидимая рука. Его перья разлетелись в разные стороны и рассыпались в воздухе.

— Я спросил, где ты был, — твердо произнес Рёма.

— Эй, я что, не могу полетать?! — завизжал Офек мальчишеским голосом. Рёма взглянул на него сверху вниз холодными глазами. Птицу моментально прижало к крыше. Офек отчаянно боролся, раскидывая перья и громко каркая, так что звук его голоса пронзительно разносился вокруг. Когда его дергающиеся крылья обмякли и опустились вниз, сила, сжимавшая шею птицы, исчезла.

— Фамильярный дух, который лжет... Ты хочешь умереть? — спросил Рёма.

— Кхе, кхех! Ты сумасшедший, ненормальный, я не врал! — закричал Офек.

— Ты никогда не летал один с тех пор, как появился на свет, и что теперь? Я не помню, чтобы делал тебя таким самостоятельным существом.

— Не слишком ли мало я прошу, учитывая, что застрял здесь на несколько сотен лет? Не то чтобы я пренебрегал печатью, но разве я не могу немного отдохнуть?

— Твой приоритет — защищать печать. Если ты пренебрегаешь этим, значит, с тобой что-то не так, — сказал Рёма и протянул руку. Казалось, что он намеревается убить и заново сотворить Офека. Пораженный, тот сорвался с места и истерически закричал:

— О, как ты и сказал, я бы никогда не пренебрег этим долбаным яйцом! Все мои действия и мысли направлены на то, чтобы защитить тебя! Разве ты не можешь довериться мне, потому что именно для этого меня и создал?

— Итак, где ты был? — снова спросил Рёма.

Клюв Офека плотно сомкнулся. Птица медленно приземлилась в свое гнездо и села на треснувшее яйцо. После этого он неохотно ответил:

— Я просто решил последить за ней одну минутку.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2740550>